

Научно-аналитический журнал

Православие в Балтии

№ **7** (16)

ISSN 2255-9035

Rīga 2018

Pravoslavije v Baltijā (Pareizticība Baltijā), Nr. 7 (16)

Zinātniski analītisks žurnāls

Rīga: LU Filozofijas un socioloģijas institūts, 2018, 212 lpp.

Православие в Балтии, № 7 (16)

Научно-аналитический журнал

Rīga, LU Filozofijas un socioloģijas institūts, 2018, 212 lpp.

Главный редактор:

Гаврилин Александр Валентинович

Редакционный совет:

Назарова Евгения, канд. ист. наук (Россия)

Шор Татьяна, Dr. phil. (Эстония)

Пермяков Виталий, Dr. theol. (США)

Миронович Антони, Dr. hab. hist. (Польша)

Епископ Каракасский и Южно-Американский Иоанн (Берзиньш) (Аргентина)

Крумения-Конькова Солвейга, Dr. phil. (Латвия)

Протоиерей Александр Берташ, канд. богословия и искусствоведения (Германия, Россия)

Богоявленская Светлана, Dr. hist. (Германия)

Пазухина Надежда, Dr. art. (Латвия)

Секретарь редакционного совета:

Андрей Гусаченко (Латвия)

Редактор-корректор: Житарева Марина

Компьютерная верстка: Кулис Марис

Publicēts saskaņā ar LU Filozofijas un socioloģijas
institūta Zinātniskas Padomes 2017. gada 2. oktobra lēmumu.

Izdevums sagatavots par Latvijas Universitātes Akadēmiskās attīstības
projekta AAP 2018/39 (Y5-AZ200-ZF-N-905) līdzekļiem.

Все присланные материалы проходят процедуру анонимного
рецензирования и утверждения редакционным советом.

Редакция не отвечает за точку зрения авторов статей, за опубликованные авторами
материалы. Право на публикацию представленных авторами материалов принадлежит
редакции. Представленные в редакцию материалы авторам не возвращаются.
Переиздание материалов журнала возможно лишь с разрешения редакции.

На обложке: Церковь во имя Рождества Богородицы в Рагуве (Литва). 1873–1875 гг.
Фотография Витаса Лаукайтиса. 2017 г.

Pravoslavie v Baltii (The Orthodoxy in the Baltics), Nr 7 (16)

Scientific-analytical journal

Riga, University of Latvia, Institute of Philosophy and Sociology, 2018, 212 p.

General Editor:

Alexander Gavrilin, Dr. hist., Associate Professor (Latvia)

Editorial Board:

Evgeniya Nazarova, Dr. hist. (Russia)

Tatiana Shor, Dr. phil. (Estonia)

Permyakov Vitaly, Dr. theol. (U.S.A.)

Antoni Mironowicz, Dr. hab. hist. (Poland)

John (Berzins) Bishop of Caracass and South America (Argentina)

Solveiga Krumina-Konkova, Dr. phil. (Latvia)

Alexander Bertash, priest, Dr. art. (Germany, Russia)

Svetlana Bogoyavlenskaya, Dr. hist. (Germany)

Pazuhina Nadezhda, Dr. art. (Latvia)

Editorial Board Secretary:

Andrejs Gusachenko (Latvia)

Literary editor: Marina Zhitareva

Layout: Maris Kulis

Pravoslavie v Baltii is a double-blind peer reviewed periodical with international editorial board. The aim of the magazine is to reflect the history of the church in the Baltic region in an objective manner. The publication does not have denominational restrictions, and it is not controlled by spiritual or secular censorship. It is published at least once a year in Russian and English.

Published materials cannot be reproduced without permission from the editor or editorial board.

© Latvijas Universitātes Filozofijas

un socioloģijas institūts, 2018

© Aleksandrs Gavriļšins, 2018

© Rakstu autori

ISSN 2255–9035

Содержание / Contents

Предисловие / Introduction	7
--------------------------------------	---

Научные статьи / Scientific articles

Антони Миронович (Польша)

Antoni Mironowicz (Poland)

Георгий Конисский – епископ белорусский	11
---	----

Georgy Konissky the bishop of Belarus

Paul W. Werth (USA)

Empire, Religious Freedom, and the Legal

Regulation of “Mixed” Marriages in Russia.	29
--	----

Михаил Шкаровский (Россия)

Mikhail Shkarovsky (Russia)

Эстонские православные приходы в Санкт-Петербургской епархии.	57
---	----

Estonian orthodox parishes in the eparchy of Saint Petersburg

Андрей Гусаченко (Латвия)

Andrejs Gusachenko (Latvia)

История храма во имя иконы Божией Матери

«Всех скорбящих Радосте» в Риге.	73
--	----

The history of the church in the name of the icon

Mother of God “Joy of all who sorrow” in Riga

Александр Гаврилин (Латвия)

Alexander Gavrilin (Latvia)

О каноническом статусе Православной Церкви

в Эстонии и Латвии в начале 1920-х годов.	101
---	-----

Canonical status of the Latvian and Estonian Orthodox

Churches in the beginning of the 1920's

Sebastian Rimestad (Germany)

The Orthodox Church in Estonia and Latvia during Quasi-Totalitarianism	113
--	-----

Сергей Мянник (Эстония)

Sergey Mannik (Estonia)

Архиепископ Евсевий. 131

Archibishop Evsey

Мемуары / Memoirs

Анна Гарклава. Жизнь православного латышского

прихода в г. Лимбажи в 1944–1964 гг. 147

Anna Garklava. The life of the Latvian

orthodox parish in Limbaži in 1944–1964

Публикация документов / Document publications

Летопись Венденской градской Спасо-Преображенской

церкви Лифляндской губернии за 1917–1941 гг. 175

The chronicles of the orthodox church of Enlightenment

in Venden (Cēsis) in 1917–1941

Отчёт по Литовско-Виленской епархии за 1953 год. 195

Report about the situation in the Orthodox Diocese of Lithuania in 1953

Анонс 211

Анна Гарклавa. Жизнь православного латышского прихода в г. Лимбажи в 1944–1964 гг.

Anna Garklava. The life of the Latvian orthodox parish in Limbaži in 1944–1964

В номере журнала «Православие в Балтии» №6 (15) были опубликованы воспоминания Анны Петровны Гарклавy. История семьи Гарклавс является замечательным примером исторического распространения православия в латышской среде Латвии в XIX–XX веках. Отец прадеда Анны, Микелис Гарклавс, и его семья были одними из многочисленных латышских крестьян, добровольно присоединившихся к православной Церкви во время массового перехода латышей в Православие в 1845–1848 гг. Однако в отличие от прочих мирян Гарклавy являлись активными прихожанами, принимая непосредственное участие в приходской жизни лимбажского храма в честь Святого благоверного Князя Александра Невского (с 1937 года Преображения Господня).¹ В свою очередь, бабушка, отец, мать, братья и сама Анна на протяжении всей жизни являлись хранителями храма, не раз спасали его от гибели. Но наиболее ярким представителем рода Гарклавсов был архиепископ Иоанн (Гарклавс), доводившийся Анне Петровне дядей.

В предыдущей публикации мемуаров Анны Гарклавy описывались различные моменты истории семьи Гарклавс, всецело связанной с Преображенским храмом, судьбой епископа Иоанна (Гарклавс) и трагическими событиями

XX века. Как это бывает, после ознакомления с воспоминаниями возник целый ряд вопросов и появилась идея продолжения публикации мемуаров Анны Петровны, но уже в другом ракурсе. В данной публикации речь идет о трагичном, но весьма интересном времени с 1944 по 1964 г., с акцентом на разносторонних аспектах жизни латышского православного прихода в Лимбажи. В эти годы произошли следующие исторические события: конец Второй мировой войны, установление советского режима в Латвии и период «хрущёвских гонений» на Церковь.

Анна Петровна является уникальным свидетелем приходской жизни и связанных с ней исторических перипетий, равно как и её дядя, архиепископ Иоанн (Гарклавс), начинавший свою церковную жизнь в Преображенском храме. Поэтому невозможно отделить воспоминания о жизни семьи от воспоминаний о деятельности православного латышского прихода церкви в честь Преображения Господня. Таким же образом пересекаются отдельные сюжеты предыдущей и данной публикации, что, впрочем, только дополняет эпизоды жизни А. П. Гарклавy

Благодаря замечательной памяти 89-летней Анны Гарклавy во время интервью уда-

Лимбажи на карте Латвии
(фото: <http://www.noverotajs.lv/>)

лось записать информационный материал, представляющий определенный научный интерес для изучения истории Православия в Латвии. Беседа с Анной Петровной проходила на латышском языке, для более

удобного восприятия материал обработан и систематизирован в виде шести небольших тематических подразделов, затрагивающих различные и не всегда хронологически последовательные события.

Семья Гарклавс в 1941–1944 гг.

Начало 40-х гг. в Латвии ознаменовалось полосой трагических событий: 17 июня 1940 г. Латвийская Республика была оккупирована и аннексирована советскими войсками, затем последовала волна репрессий на политической и классовой основе.

Несмотря на тесную связь с Церковью, семью Гарклавс тогда беда обошла стороной, чтобы вернуться в 1941 г. 28 января 1941 г. умер отец Анны, Петерис Гарклавс*,

оставив жену** и троих детей*** практически без средств к существованию.

рожа, истопника в лимбажской Александро-Невской церкви.

Гаврилин А.В. Под покровом Тихвинской иконы. Архипастырский путь Иоанна (Гарклавса). СПб. «Алаборг», Тихвин: Издательская служба Тихвинского монастыря, 2009.

** Гарклава Альвина (Спрингис) (Albīne Garklāva (Springīšis)) (1902–1975). Родилась в семье православных латышских крестьян. С детства пела в церковном хоре, где и познакомилась с мужем. После смерти мужа исполняла обязанности церковного сторожа (в советское время практически безвозмездно) и содержала храм в чистоте. Гаврилин А.В. Под покровом Тихвинской иконы.

*** Гарклавс Борис (1927–1993), Гарклава Анна (1928 г. рожд.), Гарклавс Александр (1935–1999).

* Гарклавс Петр Яковлевич (Pēteris Garklāvs) (18.02.1901–28.01.1941). Родился в семье православных латышских крестьян. Отец Петра умер спустя восемь месяцев после его рождения. Обучался сапожному делу в Лимбажи. С 1925 г. исполнял обязанности алтарника, звонаря, сто-

Семья Гарклавс. Старший брат Борис, младший Александр и Анна Гарклавы (автор воспоминаний). На заднем плане Петр и Альбина Гарклавы (Фото из личного архива Анны Гарклавы)

О. Иоанн Гарклавс
(Фото: Гаврилин А.В. Под покровом Тихвинской иконы. Архипастырский путь Иоанна (Гарклавса). СПб. «Алаборг», Тихвин: Издательская служба Тихвинского монастыря, 2009)

По мере возможностей осиротевшую семью поддерживал брат усопшего, настоятель Колкского, Дундагского и Кульциемского, Вентспилского, Талсинского, Угалского и Валдемарпилского приходов, о. Иоанн Гарклавс*.

* Архиепископ Иоанн (Иван Яковлевич Гарклавс, Jānis Garklāvs) (25.08.1898—11.04.1982). Родился в крестьянской латышской семье. С детства прислуживал алтарником, затем псаломщиком в православной церкви во имя Преображения Господня в Лимбажи. В начале 1916 г. ушёл добровольцем на фронт, где в составе 8-го Валмиерского полка латышских стрелков участвовал в кровопролитных боях под Ригой, затем в Гражданской войне в России. Вернулся в Латвию в 1921 г. Работал портным. 9 марта 1924 г. был избран псаломщиком лимбажской Александро-Невской церкви. В 1936 г. окончил Рижскую духовную семинарию. 20 сентября 1936 г. митрополитом Августином (Петерсоном) был рукоположён в сан диакона целибатом, затем во священника. Одновременно служил в Угалском,

Богоборческие нововведения советской власти (направленные на закрытие храмов посредством увеличения налогов и создания других препятствий) легли тяжелым бременем на плечи священнослужителей, обрекая их на нищенское существование.

Колкском, Дундагском, Талсинском, Валдемарпилском, Кульциемском Вентспилском приходах. 28 февраля 1943 г. был хиротонисан экзархом митрополитом Литовским Сергием (Воскресенским) в епископа Рижского. В 1944 г. принял на себя заботу о прибывшей в Ригу из Пскова чудотворной Тихвинской иконе Божией Матери (в Псков икона была доставлена из Тихвина немцами). Эмигрировал в конце сентября 1944 г. Окормлял православных верующих в лагерях перемещённых лиц (DP). В 1949 г. эмигрировал в США. В октябре того же года был назначен епископом Детройтским и Кливлендским. С 1955 г. стал управляющим Чикагской и Миннеапольской епархией. 1 февраля 1957 г. был возведён в достоинство архиепископа.

Гаврилин А.В. Под покровом Тихвинской иконы.

Экзарх-митрополит Сергей
с викарными епископами:
Рижским Иоанном
(Гарклавсом) и Ковенским
Даниилом (Юзьвяком)
(фото: russkie.lv)

Анна Гарклава, бабушка Анны
(Фото: Гаврилин А.В. Под покровом
Тихвинской иконы)

Будучи настоятелем семи храмов, о. Иоанн разрывался между приходами, но едва сводил концы с концами. Священник был вынужден подрабатывать счетоводом в Венспилсе, при этом умудрялся помогать семье почившего брата.

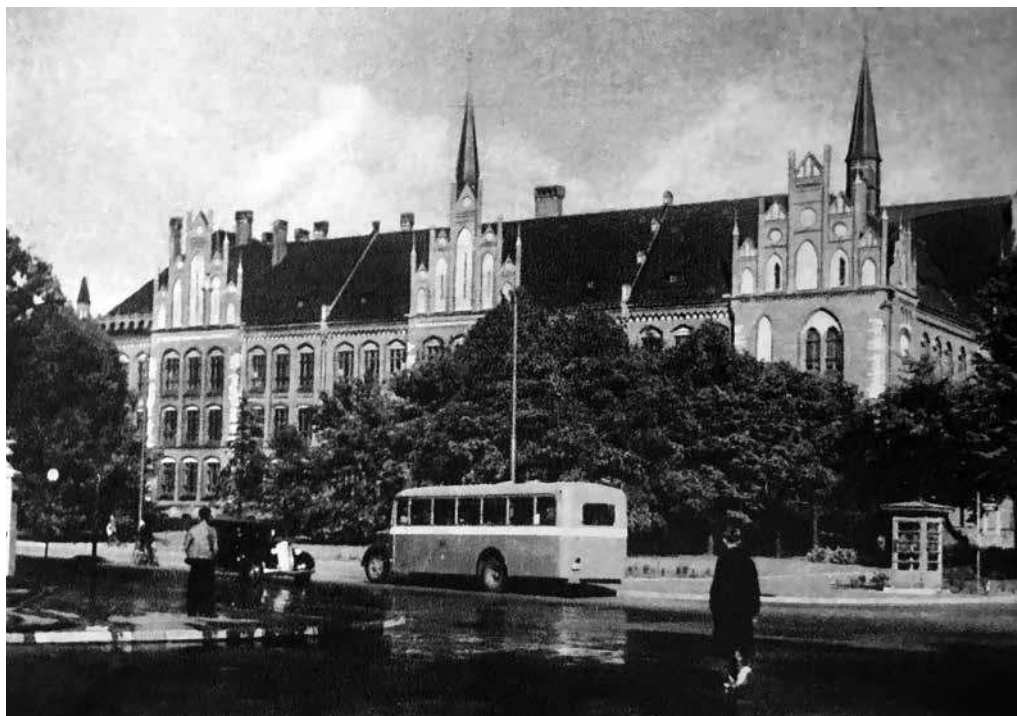
22 июня 1941 г. немецкие войска вторглись на территорию Латвии. Несмотря на веротерпимость и поддержку Церкви, установление нового режима также сопровождалось полосой репрессий — новым кровавым пятном на многострадальной судьбе латвийского народа. О. Иоанн продолжал пастырскую деятельность, не подозревая, что промысел Божий уготовил ему крутой поворот, изменивший всю его дальнейшую жизнь. 28 ноября 1942 г. в Виленском Святодуховом монастыре о. Иоанн принял монашеский постриг, совершённый митрополитом Сергием (Воскресенским)*.

* Митрополит Сергей (Дмитрий Николаевич Воскресенский) (26.10.1897—29.04.1944). Родился в семье протоиерея. Окончил Заиконоспасское духовное училище, затем учился в Москов-

Несколько месяцев спустя, 3 января 1943 г., Иоанн (Гарклавс) удостоился сана архимандрита, а 28 февраля 1943 г. архимандрит Иоанн (Гарклавс) был хиротонисан во епископа Рижского.²

Вскоре владыка Иоанн забрал к себе племянницу Анну, окончившую основную школу весной 1943 г. Дядя взял её на свое содержание и полностью оплатил учёбу в Рижском коммерческом училище.

ской духовной семинарии. В 1922 г. поступил в московский Данилов монастырь. В 1925 г. был пострижен в монашество. С 1926 г. секретарь Московской Патриархии. Одновременно исполнял обязанности помощника митрополита Сергея (Страгородского). 29 октября 1933 г. хиротонисан во епископа Коломенского, викария Московской епархии. С 1934 г. епископ Бронницкий, с 1936 г. епископ Дмитровский. 8 октября 1937 г. возведён в сан архиепископа и назначен управляющим делами Московской Патриархии. 24 февраля 1941 г. назначен митрополитом Виленским и Литовским, экзархом Латвии и Эстонии. Убит 29 апреля 1944 г. по дороге из Вильнюса в Каунас. <https://drevo-info.ru/articles/5596.html>

Рижское коммерческое училище в середине 40-х годов XX века
(Фото из коллекции Гусаченко А.)

Сергий Гарклавс (Кожевников) в 1950 г.

Помимо Анны, в семье владыки проживала его мать Анна Гарклава, а также юный псаломщик Сергей Кожевников*, с которым будущий епископ познакомился

* О. Сергий Гарклавс (Сергей Георгиевич Кожевников) (20.12.1927–19.10.2015.)

Родился в семье ремесленника. В 1941 г. начал прислуживать в храме в честь Святителя Николая Чудотворца в Вентспилсе, где познакомился с о. Иоанном (Гарклавсом). В 1943 г., когда о. Иоанна возвели во епископа, прислуживал иподиаконом владыке в Риге. Осенью 1944 г. выехал в Германию, где пребывал в лагере для перемещённых лиц. Был усыновлён епископом Иоанном (Гарклавсом), принял его фамилию. В 1949 г. прибыл в США. В том же году рукоположён во диакона, служил в Свято-Покровском соборе Нью-Йорка. В 1957 г. рукоположён во священника. В 1957–1960 гг. – настоятель Покровского храма в Гери. В 1960–1983 г. – настоятель храма святого Пантелеимона в Арго. В 1983–1999 гг. – настоятель Свято-Троицкого собора в Чикаго. В 2004 г. принял непосредственное участие в

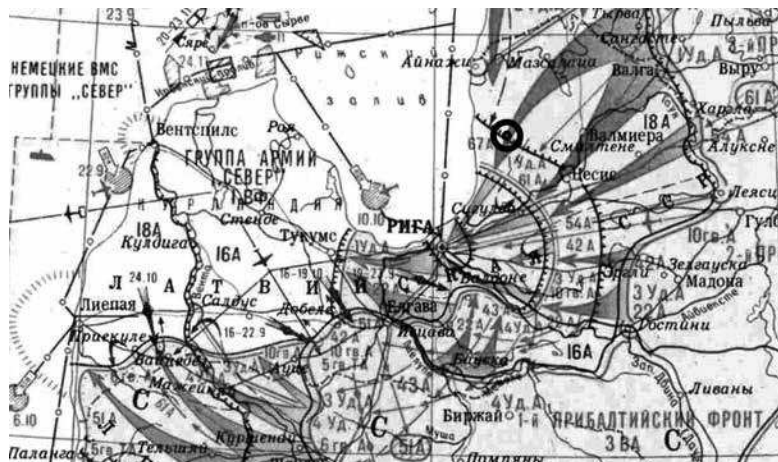

Храм во честь Преображения Господня в Лимбажи в 1929 г.
(Фото: Гаврилин А.В. Под покровом Тихвинской иконы.)

Внутреннее убранство храма в честь Преображения
Господня в Лимбажи. 30-е годы XX века
(фото: I. Brikmāne, I. Lūse, D. Nīpāne, I. Noriņa, R. Noriņa, G.
Plešs. Vecie Limbaži. Limbažu muzejs, Limbaži, 2008)

Прибалтийская
наступательная
операция
(14.09–24.11.1944)
Чёрным кругом
обозначен г.
Лимбажи (фото:
encyclopedia.
mil.ru)

во время своего служения в Вентспилсском храме во имя Святителя Николая* и оплатил его обучение в столичной русской гимназии, приютив в своей гостеприимной семье.

Наступило лето 1944 г., Анна окончила первый курс училища, и начались летние каникулы. Чтобы не слоняться в Риге без дела, девушка решила вернуться в Лимбажи, благо забот в родном городке хватало. Помимо хлопот по хозяйству, мать Анны, Альвина Гарклава, заботилась о храме в честь Преображения Господня**, по со-

вместительству исполняя и обязанности сторожа.

Кроме того, семье принадлежал огород, являвшийся незаменимым подспорьем в военные годы, но требовавший постоянного ухода. Уезжая, Анна планировала вернуться спустя пару месяцев, но этому не

кроме военных, посещали и немногочисленные русские православные горожане. Стараниями священника Симеона Поспелова в 1822 г. в городе был открыт постоянный православный приход. В 1828–1829 гг. частично на суммы казны, частично на суммы многочисленных жертвователей была выстроена каменная церковь. Освящена 30 мая 1830 г. в честь Святого Благоверного Князя Александра Невского. 14 ноября 1901 г. была заложена новая церковь. Построенная при активном участии приходского священника Георгия Аузиня кирпичная церковь 26 октября 1903 г. была освящена в честь того же святого князя Александра Невского. В 1937 г. лимбажский храм был переосвящён в честь Преображения Господня. В лимбажской церкви был крещён и в 1924–1933 гг. служил псаломщиком Иоанн Яковлевич Гарклавс – будущий епископ Рижский Иоанн, управлявший Латвийской Православной Церковью с февраля 1943 по сентябрь 1944 г. В 2001–2006 гг. в храме служил псаломщик, затем (в 2006–2007 гг.) священник и в 2007–2008 гг. – иеромонах Иоанн (Сичевский) (ныне епископ Елгавский Иоанн).

Православные Храмы и приходы на территории Латвии в XIII–XXI веках. Рига, 2017.

возвращении Тихвинской чудотворной иконы Пресвятой Богородицы в Россию.

<http://www.russkije.lv/ru/lib/read/s-garklavs.html>

* Храм в честь святителя Николая в Вентспилсе. Заложен 28.06.1899, освящён 02.09.1901. Весной 1915 г. Вентспилс был занят немецкими войсками, в храме устроили конюшню. Иконы сумел сохранить пастырь лютеранской церкви Теодор Гринбергс. В 1928 г. пастор Теодор вернул их храму. В 1941–1943 гг. настоятелем церкви являлся о. Иоанн Гарклавс, будущий епископ Рижский. Церковь никогда не закрывалась, работает и по сей день. <http://www.pravoslavie.lv/>

** Храм в честь Преображения Господня в Лимбажи. До образования прихода в городе дислоцировалась одна из команд 63-го пехотного Угличского полка РИА, при ней имелась походная православная церковь в честь Святого благоверного Князя Александра Невского, которую,

суждено было исполниться – неподалеку от латвийской границы уже грохотала канонада приближающегося фронта...

В рамках Прибалтийской наступательной операции* советские войска трёх прибалтийских фронтов вторглись на территорию Латвии. 26 сентября войска 1-й ударной армии 3-го Прибалтийского фронта захватили Лимбажи, затем и остальные населённые пункты на пути к главной цели – Риге**.

Таким образом, территория Латвии была расчленена фронтом и связь с Ригой (всё ещё находящейся под немецкой оккупацией) была утрачена. Телефонная связь была нарушена, и до Лимбажи не доходило никаких сведений о судьбе епископа и его семьи. Однако вскоре окольными путями двоюродная тетя Анны сообщила, что по приказу немецкой комендатуры владыку Иоанна, вместе с его матерью и Сергеем, в срочном порядке эвакуировали из Риги в Лиепаю. События развивались настолько стремительно, что владыка не сумел сообщить об этом своим родственникам в Лимбажи***. В такой же спешке вместе с епископом уехала и часть столичного духовенства, что только увеличило и без того растущую тревогу в осиротевшей епархии.

В течение нескольких месяцев жители Лимбажи находились в информационной изоляции, не ведая о том, что происходит в столице. Последующие новости были неутешительными: люди рассказывали, что из Лиепая епископа пытались эвакуировать

в Германию морем, но из-за массированной воздушной бомбардировки многие суда пошли ко дну. Ходили слухи, что в их числе был и корабль, на котором находился епископ Иоанн. Не располагая никакими сведениями о семье дяди, Анна всецело уповала на волю Господню, надеясь на его чудесное спасение. Она и предположить не могла, что это мучительное неведение будет продолжаться долгих пять лет.

Семья Анны продолжала возносить молитвы ко Господу за пропавших сродников, всё ещё надеясь на их чудесное спасение. Однако кроме семьи Гарклавс судьбой епископа интересовались и другие люди, отнюдь не возносившие молитв, но преследующие иные цели. Анну и её близких периодически вызывали в местное отделение милиции, где представители органов государственной безопасности расспрашивали не столько о судьбе пропавшего дяди, сколько о местонахождении Тихвинской иконы****, которую, как оказалось, он увёз

**** Тихвинская икона Божией Матери, по преданию, одна из икон, написанных святым апостолом и евангелистом Лукой. В V веке из Иерусалима была перенесена в Константинополь, где для неё был построен Влахернский храм. В 1383 г. икона исчезла из храма и в лучезарном свете явилась над водами Ладожского озера. Чудесно носимая с места на место, она остановилась близ города Тихвина. На месте явления иконы был построен храм в честь Успения Богородицы, а в 1560 г. и мужской монастырь. Во время различных военных конфликтов неприятельские войска не раз пытались уничтожить монастырь, но заступлением Божией Матери обитель была спасена. В годы лихолетья и жестоких гонений на Церковь Божию монастырь был закрыт. В 1944 г. епископ Иоанн (Гарклавс) и его приёмный сын Сергей, спасая чудотворную Тихвинскую икону, увезли её в Европу, а затем – в США. Перед своей кончиной в 1982 г. архиепископ Иоанн завещал Сергию заботиться об иконе Богородицы Тихвинской и вернуть её в Россию тогда, когда в стране изменится отношение светской власти к Церкви и будет восстановлен Тихвинский монастырь. Торжественное возвращение

* Прибалтийская операция 1944 г. – стратегическая наступательная операция советских войск, проведённая с 14 сентября по 24 ноября 1944 г. на территории Прибалтики с целью освобождения от немецких войск Эстонии, Латвии и Литвы. [http://ru.wikipedia.org/wiki/Прибалтийская_операция_\(1944\)](http://ru.wikipedia.org/wiki/Прибалтийская_операция_(1944))

** Ригу заняли 15 октября 1944 г.

*** Епископ Иоанн (Гарклавс) был эвакуирован 22 сентября 1944 г.

Крестный ход с иконой
Тихвинской Божией Матери
в лагере для перемещённых
лиц (DP) в Германии. На
переднем плане – епископ
Рижский Иоанн (Гарклавс)
Германия. 1947 г.
(фото: pravmir.ru)

с собой. Анна даже не подозревала, что дядя увёз эту древнюю святыню за океан и искренне недоумевала, не в силах ответить на подобные вопросы.

Наступил 1950 год. Как-то раз после одной из служб приходской священник о. Константин Витолс* подозвал к себе Анну

святыни произошло в 2004 г.: 8 июля 2004 г., после 60-летнего отсутствия, святыня вернулась в Тихвинский Богородичный Успенский монастырь, который избрала для своего постоянного пребывания шесть столетий назад. <https://azbyka.ru/days/ikona-tihvinskaja>

* О. Витоль Константин Петрович (Konstantīns Vītols) (29.05.1870–11.09.1962). Родился в 1870 г. в латышской православной семье. В 1892 г. окончил курс в Рижской Духовной семинарии и был определён псаломщиком в Кольценскую церковь. В 1893 г. перемещён в церковь в Сунтажи. Одновременно состоял законоучителем в церковно-приходских школах. В 1895 г. перемещён к Рижской Троицко-Задвинской церкви. Преподавал Закон Божий и управлял хором. В 1902 г. был рукоположён и назначен священником в церковь в Козенгофе (Коса). В 1905 г. и 1911 г. награждён набедренником и скуфьей. В 1932 г. возведён в сан протоиерея. С 1935 г. благочинный Эргальского округа. В 1936 г. награждён палицей. В 1940–1942 гг. находился за штатом, работал помощником писаря. В 1942 - 1943 гг. окормлял Заубеский приход. В 1943 - 1949 гг. снова вышел за штат. С 1949 г. служил в Кемерской церкви. С 1950 г. в Екаблилсе, Лимбажи, Икшкиле, Яунелгаве, Ледурге. Позднее перемещён к

и дал ей прочесть письмо весьма необычного, если не сказать шокирующего, содержания. Автор письма обращался к о. Константину с просьбой отслужить молебен в лимбажском храме за упокой души новопреставившейся рабы Божией Анны Гарклавы. Перечитав письмо, Анна поняла, что речь идет о её, очевидно, недавно преставившейся бабушке. Когда Анна посмотрела на обратный адрес, её душу наполнили противоречивые чувства: скорбь о смерти любимой бабушки сменилась неопишуемой радостью о благополучном спасении дяди и Сергия, находящихся в США. Кроме того, был установлен обратный адрес владыки, на который можно было писать письма.

Однако Анна прекрасно осознавала, что её семья находится под пристальным наблюдением агентов КГБ, заинтересованных в любой информации о местонахождении Тихвинской святыни, поэтому корреспонденция его ближайших родственников, несомненно, просматривается. Будучи смышлённой девушкой, Анна решила вопрос необычным и весьма эффективным образом. В Лимбажи проживала пожилая женщина, пенсионерка, знавшая владыку

Рижской Вознесенской церкви. В Лимбажском храме служил в 1950–1957 гг. В 1962 г. вышел за штат. Журнал Московской Патриархии. 1957. № 10. С. 5; 1962. № 12. С. 23.

Владыка Иоанн и о. Алексей Ионов. Канада 1950 г.
(Фото: Гаврилин А.В. Под покровом Тихвинской иконы)

Иоанна с детства и поддерживавшая с ним дружеские отношения на протяжении всего его пастырского пути в Латвии. Анна решила обратиться к ней как к надёжному и проверенному человеку с просьбой использовать её адрес в качестве обратного почтового адреса в письмах, адресованных дяде в США. К радости Анны, добрая женщина сразу же согласилась, став связующим звеном разлучённой семьи. Переписка велась с большой осторожностью: письма писались достаточно лаконично, без подробностей, характеристик и оценок советской власти. Анна узнала, что дядя усыновил Сергея и живёт в Нью-Йорке*. В свою очередь, владыка интересовался судьбой родственни-

ков, знакомых прихожан, и, конечно, жизнью Преображенского храма. Подобным образом семья Анны поддерживала связь с епископом Иоанном** и Сергием на протяжении многих лет, вплоть до начала 70-х гг. В 70-х гг. Анна продолжила переписку по аналогичной схеме, но уже через бабушку по маминой линии.

Дядя и племянница продолжали переписку вплоть до 11 апреля 1982 г., когда архиепископ Иоанн (Гарклавс) отошёл ко Господу. После этого Анна продолжала переписываться с протоиереем Сергием Гарклавом.

Наступил 1991 г., рухнул Советский Союз, и Латвия вновь обрела независимость. Наконец в 1993 г. в Латвию вернулся протоиерей Сергей Гарклавс и спустя 50

* Иоанн (Гарклавс), его мать Анна Гарклава и приёмный сын Сергей Гарклавс эмигрировали в США в 1949 г. В октябре 1949 г. владыка Иоанн (Гарклавс) был назначен епископом Детройтским и Кливлендским.

** 1 февраля 1957 г. епископ Иоанн (Гарклавс) был возведён в достоинство архиепископа.

лет встретился с Анной в лимбажском храме Преображения Господня.

Конец войны и послевоенные годы

В результате боевых действий осенью 1944 г. немецкие войска были отброшены в западную часть Латвии, и там образовался так называемый Курляндский (Курземский) котёл*, где кровопролитные бои продолжались вплоть до конца мая 1945 г. На остальной территории Латвии (в том числе и в Лимбажи) была вновь установлена советская власть.

Однако далеко не всё население Латвии встречало победителей с распростёртыми объятиями. Худо-бедно, но за годы войны гражданское население свылось с немецкой оккупацией и, несмотря на репрессивный характер последней и прочие лишения, жизнь даже понемногу налаживалась**. Кроме того, немцы не учи-

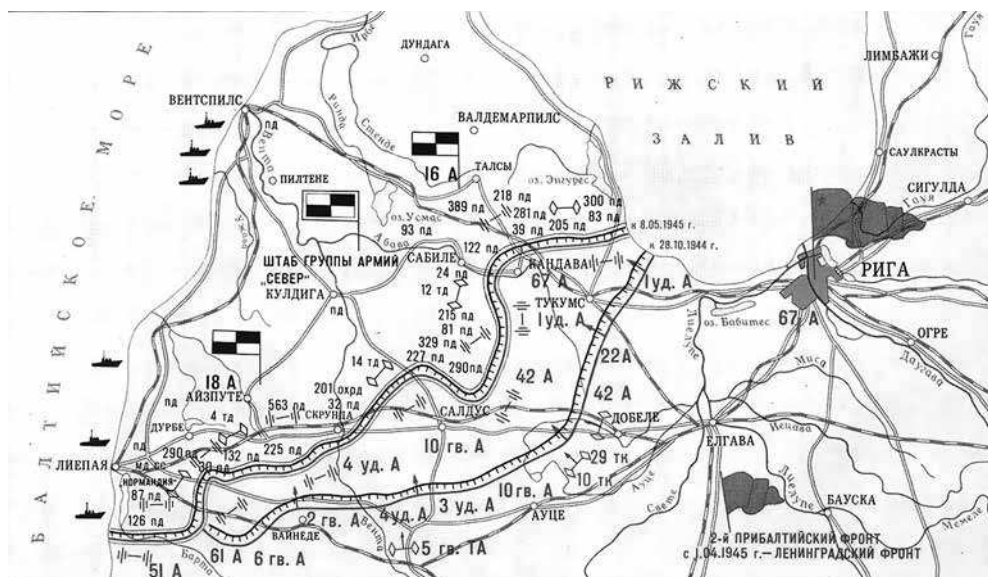
Анна Гарклава и о. Сергей
Гарклавс в 2013 г. у храма
(Фото из архива Анны Гарклавой)

* Курляндский (Курземский) котёл создаётся осенью 1944 г., когда западная часть Латвии (исторически известная как Курляндия, лат. Kurzeme) оставалась под оккупацией германских войск (остатки группы армий «Север»), но они оказались зажаты между двумя советскими фронтами по линии Тукумс – Лиепая. По сути это окружение не являлось «котлом» в полной мере – немецкая группировка не была полностью блокирована с моря и потому имела достаточно свободное сообщение с основными силами Вермахта. Вплоть до капитуляции Германии 8 мая 1945 г. велись ожесточённые бои (некоторые населённые пункты переходили из рук в руки по несколько раз) с целью ликвидации котла, но продвинуть линию фронта удалось лишь на несколько километров вглубь. Крупные боевые действия прекратились только после 23 мая 1945 г., уже после капитуляции Берлина.

** Немецкая оккупация Латвии продолжалась с июня 1941 по ноябрь 1944 г. В западной части Латвии (Курземе) – до конца мая 1945 г.

няли притеснений по отношению к Церкви и верующим, чего нельзя было сказать о советской политике в 1940–1941 гг. В памяти людей навсегда отпечатались трагические события 1940–1941 гг., прошедшие кровавой бороздой по населению Латвии. К этому прибавились последствия немецкой оккупации: подавляющее большинство молодежи (её мужская часть) были призваны в легион и сражались на фронте в отступающих войсках Вермахта, другая часть населения была принудительно либо добровольно эвакуирована. В общих чертах будущее вырисовывалось удручающим и не сулившим ничего хорошего. Исходя из этого смену власти люди встречали недружелюбно, с тревогой и страхом. Подавляющее большинство гражданского населения относилось к установлению советской власти как к повторной оккупации, но умудрённые горьким опытом люди боялись открыто выражать свои мысли.

Однако жизнь шла своим чередом. Отгремели бои, наконец воцарился долгожданный мир, но, к сожалению, далеко не всем было суждено насладиться покоем мирного времени. Одни знакомые Анны

Курляндский котел в 1944–1945 гг.
(фото: topwar.ru)

пропали без вести, другие эмигрировали, третьи погибли либо были сосланы*.

Оказавшись в Лимбажи, Анна уже не вернулась в коммерческое училище: мама едва сводила концы с концами и о содержании дочери в Риге не приходилось и мечтать. Всё же терять время даром не хотелось, и, забрав документы из Рижского коммерческого училища, Анна продолжила учёбу в лимбажской средней школе. Однако тяжёлые материальные условия по-

ставили крест на дальнейшем образовании Анны, которое оказалось недостижимым и после окончания средней школы в 1948 г. Столичные цены на продукты питания разительно отличались от провинциальных, не говоря о прочих расходах, являвшихся неподъёмным грузом для бедной семьи Гарклавс. Кроме того, в послевоенные годы домовладельцы в Риге испытывали проблемы с энергоснабжением, поэтому часть жилищной платы нужно было вносить дровами, что ещё более усложняло ситуацию. Дальнейшее образование стало несбыточной мечтой и для её старшего брата — едва окончив школу, ему пришлось устраиваться на работу**.

В Лимбажи семья Гарклавс жила буквально за счёт натурального хозяйства: выращивали овощи на огороде, мама держала поросят и сама пекла хлеб. Анна с матерью и братьями продолжали ухаживать за храмом,

* На этом массовые репрессии не закончились. Последняя массовая депортация, под кодовым названием «Прибой» (не считая многочисленных арестов и репрессий во второй половине 40-х гг.), состоялась 25 марта 1949 г. В ходе операции «Прибой» было сослано более 42 тыс. человек. В основном ими являлись «мелкобуржуазные элементы на селе», т.е. «кулаки». По мнению властей, именно они поддерживали «лесных братьев» (антисоветских партизан), борьба с которыми продолжалась вплоть до середины 50-х гг. <http://www.mfa.gov.lv/ru/informacionnye-materialy-i-dokumenty/voprosy-istorii-latvii/istoriya-okkupacii-latvii-1940-1991/sovetskie-massovyie-deportacii-iz-latvii>

** Младший брат Анны, Александр Петрович Гарклавс, окончил среднюю школу в Лимбажи и поступил на факультет биологии Латвийского государственного университета.

Анна Гарклава на выпускном в 1948 г. В первом ряду слева сидит Анна, справа мать Анны – Альбина Гарклава. Во втором ряду стоит брат Анны – Борис Гарклавс (фото из личного архива Анны Гарклавой)

где брат Анны Борис служил псаломщиком. Однако это была устоявшаяся, передающаяся поколениями семейная традиция, а не источник заработка.

ЛИМБАЖСКИЙ ПРИХОД В 40–50-Х ГГ. XX ВЕКА

В то время в церкви в честь Преображения Господня служили о. Константин Витолс, о. Иаков Зятьев*, о. Николай Ко-

* О. Иаков Николаевич Зятьев (1881–1949). До революции проживал в Могилёвской губернии, служил священником. Эмигрировал в Латвию в середине 20-х гг., жил в Краславе. В 1927–1929 гг. служил в приходе во имя Святого Пророка Илии в поселке Бачауска (Мадонский район). В 1928–

1929 гг. в храме в честь Святого Иоанна Предтечи в Галгауске и в храме в честь Святого Благоверного Князя Александра Невского в Стамериене (обе в Гулбенском районе). С 1929 по 1937 гг. служил в различных храмах Краславы. В 1935–1937 гг. служил в храме в честь Успения Пресвятой Богородицы в Ясмуйже (Прейльский район), с 1937 по 1943 г. – в храме Воскресения Христова в Старой слободе (Лудзенский район). В 1939–1940 гг. – в храме во имя Святителя Николая в Ругаи (Балвский район). С 1940 по 1947 г. – в храме в честь Вознесения Господня в поселке Тилжа (Балвский район). В 1942–1945 гг. – в храме в честь Успения Пресвятой Богородицы в Балви. С 1944 по 1946 г. – в храме в честь Преображения Господня в Лимбажи.

<http://www.pareizticiba.lv>

Православные Храмы и приходы на территории Латвии в XIII–XXI веках. Рига, 2017.

ленцев* и другие священники. Как правило, службы совершались раз в месяц и по двенадцатым праздникам. Занятые сельскохозяйственными работами жители окрестных сёл и хуторов не всегда посещали ежемесячные службы, но во время больших праздников храм был заполнен до отказа. Наиболее заметным среди батюшек был о. Константин Витолс, отличавшийся поразительной самоотверженностью и исполнительностью, несмотря на огромные трудности, которые ему приходилось преодолевать.

* О. Николай Алексеевич Коленцев (10.12.1896–12.1975). Родился в семье священника о. Алексия Карповича Коленцева (1867–1921). В 1918 окончил курс Рижской Духовной семинарии. В 1923 г. архиепископом Иоанном (Поммером) рукоположён во священника. Назначен настоятелем Ляудерской Николаевской церкви и законоучителем в школах волости. В 1924 г. награждён набедренником. В 1927 г. перемещён настоятелем к Воскресенской и Преображенской церквям Старой Слободе (Лудзенский район). Его стараниями был сделан большой ремонт Воскресенского храма на сумму в 6000 латов. В 1937 г. назначен настоятелем церкви во имя Архистратига Божия Михаила в Криванде и Успенского храма в Приежукалне. С 1944 г. служил настоятелем Смиленской Свято-Никольской церкви. Одновременно (с 1945 г.) обслуживал Алуксненский, Лиепновский, Вецлайценский приходы. С 1946 г. служил настоятелем Лимбажского прихода и с 1948 г. обслуживал эстонско-латышские приходы в Алуksне и Вецлайцене. С 1942 по 1954 г. служил настоятелем в храмах Алуksне, Вецлайцене, Палсмане. В 1954 г. назначен настоятелем Екабпилской Свято-Духовской церкви. В 1956 г. вышел за штат и отбыл в Смоленскую епархию. Служил в Рязанской епархии. В 1960 г. вернулся в Ригу и служил в Елгавской Успенской церкви. В 1964 г. назначен настоятелем Баусской Свято-Георгиевской церкви. В том же году вышел за штат. Вернулся в 1969 г. Служил в Рижской Благовещенской церкви. Вышел за штат. Скончался в декабре 1970 г.
Православные Храмы и приходы на территории Латвии в XIII–XXI веках. Рига, 2017.

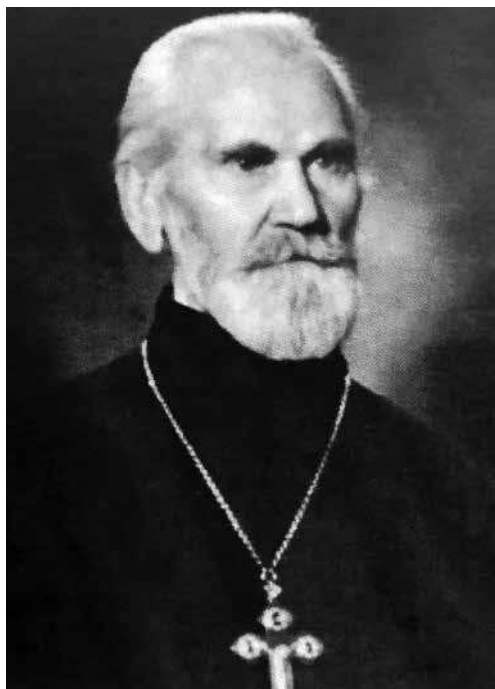
О. Николай Алексеевич Коленцев

Латвийская провинция после войны восстанавливалась медленно, разруха настойчиво напоминала о недавних событиях развалинами зданий, разрушенными дорогами и взорванными мостами. Железная дорога была восстановлена только в середине 50-х, что невероятно затрудняло сообщение со столицей. Чтобы попасть в Лимбажи, батюшка должен был ехать до Валмиеры, затем пересечь на поезд Валмиера – Айнажи, курсирующий по узкоколейной железной дороге, и выйти на станции Озоли, расположенной на расстоянии 20 км от Лимбажи.

Эти 20 километров священник преодолевал пешком, в любую погоду, с саквояжем, в котором находились просфоры и необходимая церковная утварь. Немаловажно заметить, что о. Константину в 1950 г. было 80 лет! Преодолев все трудности пути и наконец добравшись до Лимбажи, батюшка «не имел где главу приклонить» – приходской дом был национализирован и поделён на многочисленные квартиры. Измождённый о. Константин

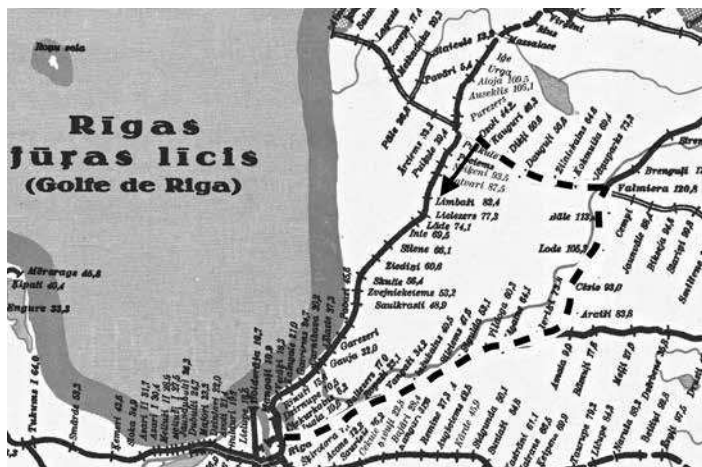

О. Николай Зятёв в начале XX века
(фото: pravoslavie.lv)

О. Константин Петрович Витолс

Пунктиром обозначен маршрут священников из Риги в Лимбажи с середины 40-х до середины 50-х годов XX века. Стрелкой указаны 20 км от станции Озоли до Лимбажи (Фото: LNB)

мог отдохнуть и обогреться лишь у пожилой прихожанки, проживающей в небольшой квартире. Следует заметить, что в описываемый период в Лимбажи наблюдался резкий прирост населения за счёт приезжих рабочих и строителей, возводивших

промышленные предприятия. В городе катастрофически не хватало жилплощади. Доходило до того, что одиноких пожилых горожан уплотняли либо переселяли к таким же старикам. Иногда это приводило к трагическим последствиям: доведённые до

отчаяния люди на склоне лет заканчивали жизнь самоубийством.

Немного отдохнув у прихожанки, батюшка следовал в неотапливаемый храм, где даже зимой при минусовой температуре в алтаре служил литургию, молебны, панихиды, после чего оставался у той же прихожанки, а утром возвращался в Ригу. Впрочем, вернуться домой ему также было весьма непросто — автобусы курсировали нерегулярно, приходилось часами дежурить на автовокзале, подкарауливая необходимый транспорт. Самоотверженность о. Константина подчёркивало то обстоятельство, что за своё служение он не получал почти никакого материального вознаграждения. Война, репрессии и эмиграция сильно выкосили ряды прихожан, и приход был настолько бедным, что попросту не мог содержать батюшку, лишь изредка выделяя незначительные средства из скудного тарелочного сбора.

Как ни странно, но немецкая оккупация внесла изменения не только в численный, но и в этнический состав прихода. Если до войны приход церкви был практически полностью латышским, то в 1944 г. ситуация сильно изменилась. Отступление немецких войск и приближение фронта к Латвии ознаменовалось колоссальным перемещением населения с завоёванных северо-западных территорий Советского Союза. Отступая, немецкие войска придерживались тактики «выжженной земли» и вывозили всё, представлявшее какую-либо ценность, из оккупированных территорий, в том числе и один из наиболее ценных ресурсов — работоспособное население. Латвия в этом отношении выполняла роль перевалочной базы — здесь собирали перемещённое население и затем увозили по железной дороге либо морем в Германию. Иногда это занимало немало времени, люди ожидали своей участи месяцами. В Северо-Западной Латвии соби-

рали перемещённых жителей Псковской и Ленинградской областей. По вероисповеданию новоприбывшие были православными, а многие из них — верующими людьми, к тому же служившими в церкви или певшими в церковном хоре, чему немало способствовала миссионерская деятельность Псковской православной миссии*. Таким образом, резко возросло число русских прихожан в православных храмах Латвии, в том числе и в Лимбажской церкви.

Многочисленные псковичи** с большим воодушевлением посещали храм, не смущало их и то, что богослужения совершались на латышском языке. Служивший тогда о. Иаков Зятёв зачастую шёл на компромисс — часть службы проводилась на латышском, а часть на церковнославянском языке. Таким же образом пели и на клиросе, состоявшем из латышей и приезжих русских. Изначально многие латышские песнопения были переведены с церковнославянского, к тому же и распевы были аналогичными, менялись только слова. Поначалу приходской совет был озадачен, как к таким нововведениям отнесутся старожилы, однако латыши не возражали: мы

* Псковская православная миссия — пастырско-миссионерское учреждение, ставившее задачу возрождения православной церковной жизни на северо-западе оккупированной Вермахтом территории РСФСР. Создана в августе 1941 г. при содействии германской администрации митрополитом Виленским и Литовским Сергием. Действовала в 1941—1944 гг. на оккупированной части епархий Русской православной церкви: Ленинградской, Псковской и Новгородской. Если до июня 1941 г. в указанных епархиях действовало не более 10 храмов, то к концу 1943 г. миссии удалось возродить более 300 приходов. http://ru.wikipedia.org/wiki/Псковская_православная_миссия

** Под псковичами подразумеваются перемещённые жители северо-западных областей РСФСР из Пскова, Новгорода, окрестностей Ленинграда и районов Ленинградской области.

О. Павел Бормейстер (служил в храме в 1943–1945 гг.) и брат
Анны, Борис Гарклавс в Лимбажской церкви в 1943 г.
(фото из личного архива Анны Гарклавы)

Псковская Православная миссия в 1943 г. В центре сидит митрополит – экзарх Сергей
(Воскресенский). Второй справа от него – епископ Рижский Иоанн (Гарклавс)
(Фото: pravoslavie.ru)

согласны, лишь бы службы проводились да храм стоял.

Потоки людей устремлялись на Запад вплоть до осени 1944 г., однако многим эвакуируемым удалось избежать принудительной эвакуации и остаться в Лимбажском районе. После войны некоторые вернулись на родину, но большая часть людей осталась в Латвии, среди них были и прихожане Преображенской церкви. Невзгоды только сплотили верующих, и в послевоенные годы бывшие псковичи стали надёжной опорой поредевшего прихода, что было немаловажно в условиях гонений на Церковь*. Стоит заметить, что псковичи хоть и влились в местное общество, но старались держаться своеобразной общиной. Даже работали они вместе, устроившись на открытом после войны войлочном заводе. Численно перемещённые составляли настолько внушительную группу, что в конце 40-х гг. была открыта вторая городская школа, с обучением на русском языке. Вопреки распространённым мифам, переселенцы отлично уживались с коренным населением, без очевидной конфронтации на национальной почве.

МЕЖКОНФЕССИОНАЛЬНЫЕ ОТНОШЕНИЯ В ЛИМБАЖИ

Несмотря на эпизодические противоречия, а иногда и открытую неприязнь, имеющую место в других регионах Латвии, в Лимбажи во все времена мирно сосуществовали православные и лютеране**.

* Следует заметить, что и по сей день псковичи и их потомки являются ядром Лимбажского прихода.

** Во время правления Карлиса Ульманиса (1934–1940 гг.), сопровождавшегося ярко выраженной национальной политикой (зачастую дискриминационного характера по отношению к национальным меньшинствам Латвийской Республики), Православие зачастую считали «рус-

Очевидно, причиной тому являлся исторический контекст региона – православная вера среди латышского населения Лимбажи начала распространяться ещё до массового перехода латышей в православие в 40-х гг. XIX века***.

На протяжении многих поколений горожане с уважением относились ко всем конфессиям****. Словно символизируя по-

ской верой», что иногда вело к расколу среди латышей на межконфессиональной почве.

*** Конец 30-х гг. XIX века на территории прибалтийских губерний ознаменовался полосой неурожаев, повлекших за собой катастрофический голод. Немецко-балтийские помещики в основной массе практически не принимали никаких мер к улучшению положения голодающих крестьян. Конечно, помещики имели запасы зерна, но ради прибыли имеющиеся запасы направлялись на винокурение. Лютеранские пасторы в основном поддерживали интересы помещиков, так как зачастую были во многом от них зависимы. Немногочисленное православное духовенство влачило бедное существование и было даже притесняемым всецельной немецкой администрацией. Таким образом, православные батюшки оказались ближе к народу, поддерживая крестьян духовно, а то и делясь крохами со своего скудного стола. Весной 1841 г. потоки отчаявшихся и измождённых от голода крестьян начали прибывать в Ригу. Помимо продуктов питания, крестьяне просили разрешения на переселение в другие губернии империи. Вскоре пронёсся слух, что у принявших «веру царя» значительно увеличится возможность переселения. Это повлекло за собой повальную тенденцию перехода в Православие. Нужно заметить, что это явление не поддерживалось местным духовенством – не желая ссориться с местной немецкой администрацией, духовенство даже пыталось отговорить крестьян, что, впрочем, не имело эффекта. В результате с 1845 по 1848 г. в Православие перешло более 60 тыс. латышей. См. Гаврилин, А.В. Очерки истории Рижской епархии (19 век). Рига, Филокалия. 1999.

**** Во второй половине XVII века католический храм Св. Варфоломея перешёл к протестантам. По итогам Ливонской войны северная часть современной территории Латвии отошла к Швеции, что способствовало укреплению лютеран-

Лютеранская церковь Св. Иоанна и православный храм в честь Преображения Господня в Лимбажи. 2014 г.
(фото: google maps)

добное миролюбие, православный и лютеранский храмы находились по соседству на городской площади. Кроме того, лютеране и православные нередко помогали друг другу. Эта воистину христианская черта проявилась ещё во время разрухи, вызванной Первой мировой войной и последующими боевыми действиями^{*}. организо-

ского вероисповедания. В 1680 г. вместо старого храма была воздвигнута новая, лютеранская церковь во имя апостола Иоанна. В 1936 г. в городе был основан католический приход. Спустя три с половиной века, в 1996 г., в Лимбажи был вновь возведён католический храм во имя Св. Лаврентия. В описываемый в воспоминаниях период католический приход был весьма незначительным, поэтому в конфессиональном контексте речь идет о двух вероисповеданиях: православном и лютеранском.

I. Brikmane, I. Lūse, D. Nīpāne, I. Noriņa, R. Noriņa, G. Plešs. Vecie Limbaži. Limbažu muzejs, Limbaži, 2008. С. 96 –97.

^{*} Война за независимость Латвии в 1919–1920 гг. (Latvijas brīvības cīņas, также Освободительная война Латвии, Latvijas atbrīvošanas karš) – общее название боевых действий на территории Латвии, начавшихся в конце 1918 г. после заверше-

вывались совместные благотворительные базары, где доходы от продажи вещей делились поровну между лютеранским и православным приходами.

Помимо организации благотворительных ярмарок, представители приходов объезжали окрестные хутора с просьбой поддержать деятельность храмов. Как правило, жертвовали вещи, продукты питания, реже – деньги, но помогали друг другу все: лютеране жертвовали на нужды Преображенского прихода, в свою очередь, православные не отказывали в поддержке лютеранской церкви св. Иоанна. В эти трудные времена христиане руководствовались одним ориентиром: они жертвуют единому Богу Иисусу Христу, и принадлежность к конфессии не играет никакой роли. Нередки были и браки лютеран с православными,

ния Первой мировой войны и провозглашения независимости Латвии Народным советом Латвии и закончившихся подписанием Рижского договора между Латвией и РСФСР 11 августа 1920 г. http://ru.wikipedia.org/wiki/Борьба_за_независимость_Латвии

причём зачастую в таких случаях лютеране переходили в Православие. Таким образом расширился круг родственников, исповедующих ту или иную религию, и о какой-либо конфронтации на конфессиональной почве никто и не думал.

ГОНЕНИЯ НА ЦЕРКОВЬ

В числе богоборческих нововведений приходу пришлось столкнуться с реорганизацией, основанной на декрете об отделении Церкви от государства*, предусматривающей передачу храма в аренду церковной «двадцатке». На самом деле таким образом создавалась лишь видимость законности, преследовавшей цели скорейшего закрытия церквей и ликвидации приходов. Входя в «двадцатку», своей подписью человек не только брал на себя ответственность за всё церковное имущество, но и «собирал себе на голову горящие угли», становясь неблагонадёжным элементом, не подходящим для занятия ответственных должностей в государственных учреждениях. То же самое касалось и студентов – вступившему в «двадцатку» человеку грозило отчисление из вуза. Организация «двадцатки» стала одной из насущных проблем, ставившей под угрозу существование Преображенской церкви: далеко не каждый прихожанин был согласен на такой шаг, особенно из числа горожан. Чтобы набрать подписи, мать Анны обивала пороги деревенских домов, упра-

шивая крестьян вступить в «двадцатку» хотя бы на формальном основании.

На счастье, в Лимбажском районе было немало православных, занимавшихся сугубо сельским хозяйством и не попадавших в условную зону репрессий, учиняемых властью по отношению к служащим государственного сектора. Таким образом, благодаря неустанной деятельности Альвины Гарклавы удалось собрать подписи для регистрации «двадцатки», что, впрочем, было далеко не последним испытанием.

Едва разобравшись с организацией «двадцатки», пришлось решать проблему непосильного налога, которым, словно в насмешку, обложили и без того обнищавший приход. Налогом облагался не только храм, но и обширный садовый участок, прилегающий к церкви. Прихожане в отчаянии снова обратились ко всем, кому был дорог храм, и люди откликнулись. Крестьяне хоть и посещали храм нерегулярно (к тому же богослужения тогда совершались всего раз в месяц), но с воодушевлением поддерживали инициативу Гарклав. Старики приносили деньги, которые собирали в течение долгих лет себе на похороны, и говорили: «Забирайте! Скоро я умру, и как меня похоронят, мне будет уже не важно, главное, чтобы наш храм не закрыли». И налоги собирались. Чудесным образом удавалось оплатить обязательную страховку храма, а также разобраться с другими проблемами, создаваемыми советской властью.

АТЕИСТИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ МОЛОДЕЖИ В 1954–1964 ГГ.

Если вплоть до начала 50-х родители зачастую запрещали детям вступать в пионеры и посещать мероприятия атеистического толка, то с середины 50-х гг. ситуация изменилась. В рамках «хрущёвских гонений» ужесточилась атеистическая пропаганда, став главным направлением

* По декрету 1918 г. об отделении церкви от государства и школы от церкви всё церковное имущество подлежало национализации. Религиозные общества впредь получали движимое и недвижимое имущество в «бесплатное пользование», однако это же имущество подлежало повышенному налогообложению, предусмотренному для частного предпринимательства. Поспеловский Д.В. Русская православная церковь в XX веке. Москва: Республика, 1995. С. 50.

Анна Гарклава в 1956 г.
(фото из личного архива Анны Гарклавы)

воспитания подрастающего поколения. В лютеранском храме, расположенном по соседству на площади, перед началом воскресных служб у входа дежурили учителя, отлавливающие учеников, посещавших церковь вместе с родителями. В таких случаях учеников отсылали домой, а родителям грозил выговор или ещё более серьезные неприятности на работе. Что касается семьи Гарклавс, то на них даже не пытались влиять, очевидно, записав в разряд безнадежно одурманенных «опиумом для народа». Таким образом, призывы вступить в комсомол и партию обошли Анну и братьев стороной, чего нельзя было сказать об их сверстниках.

Стоит заметить, что поколение Анны, заставшее Латвийскую Республику в сознательном возрасте, плохо поддавалось идеологической обработке, однако с течением

времени ситуация постепенно менялась: подрастало новое поколение, воспитываемое в среде коммунистической пропаганды и атеизма. В рамках богоборческой политики регулярно организовывались атеистические лекции и тому подобные мероприятия, иногда имевшие очевидный успех. Бывали случаи, когда во время крестного хода на Пасху в прихожан из ночного мрака летели камни, сопровождаемые улюлюканьем молодежи. Однако в целом в Лимбажи атеистический накал не принял такого размаха, как это было в других городах.

Никого не избивали, не угрожали расправой, не пытались поджечь храм*. Если и были какие-либо хулиганские выходки,

* Церковь горела во время авиабомбардировки города осенью 1944 г. На счастье, вся семья Анны находилась дома, рядом с храмом, и вовремя успела потушить пожар.

Лимбажская районная больница
(фото: Vecie Limbaži)

то, как правило, их устраивали на Пасху как на наиболее посещаемый праздник*. Приход был небольшим, и верующие знали друг друга в лицо, поэтому любого «человека в штатском» было легко вычислить. Впрочем, их и не было, равно как и «учётчиков», записывающих и считающих посетителей храма.

* Церковь всё-таки не избежала расхищения, но это была обычная кража, совершённая в целях наживы. Во время перестройки появился большой спрос на антиквариат, предметы искусства и церковного обихода. Через дверь в верхнем ярусе купола в храм проникла банда преступников, похитив множество старинных икон. Воров даже не искали, несмотря на заявление в милицию. Парадоксально, но это заявление всколыхнуло партийную администрацию, напомнив о храме, и вызвало обратный эффект: церковь решили закрыть, отдав помещение под нужды краеведческого музея. Однако храм в который раз удалось отстоять, а в окна вставили дополнительные решётки и провели сигнализацию.

Преображенская церковь находилась рядом с городской больницей, и храм часто посещали не только пациенты, но и медицинский персонал. По понятным причинам врачи открыто не становились прихожанами церкви, что, впрочем, не мешало им изредка навещать храм, благо он находился на расстоянии вытянутой руки от места их работы. Что касается администрации больницы, то даже во время хрущёвских гонений к священнослужителям руководство относилось весьма лояльно, позволяя навещать больных. Конечно, это разрешалось не в целях катехизации, а сугубо по индивидуальным просьбам пациентов, которые зачастую физически не могли посетить расположенный по соседству храм.

Что касается священнослужителей, то во второй половине 60-х в храме служило много разных священников, среди них наиболее известными были о. Серафим

Районная больница рядом между лютеранской церковью
Св. Иоанна и Преображенским храмом
(Фото: google maps)

Шенрок*, о. Николай Харитонов**, архимандрит Кирилл (Начис)***. В 60-х гг. на-

* О. Серафим Николаевич Шенрок (1922–2004). Родился в Ленинградской области в семье священника. В 1944 г. окончил Виленские двухгодичные пастырские богословские курсы, в 1954 г. – Ленинградскую духовную семинарию и поступил на курс Ленинградской духовной академии. В начале февраля 1960 г. указом Преподобнейшего Иоанна, епископа Таллиннского, временно управляющего Рижской епархией, священник Серафим Шенрок был переведён в Ригу и назначен третьим священником Рижского кафедрального собора. В 60е гг. о. Серафим исполнял обязанности настоятеля храма в честь Иоанна Предтечи в Риге. В 1969 г. стараниями о. Серафима удалось сохранить иконостас и иконы снесённой рижской Скорбященской церкви. Иконостас был перенесён в Иоанновский храм. В 2004 г. о. Серафим Шенрок скончался, будучи настоятелем Благовещенского храма, он оставил о себе светлую и добрую память в сердцах православных прихожан. <http://www.kazanskijhram.lv/ru/church/>

** О. Николай Васильевич Харитонов (1915–1983). В 1943–1945 гг. служил в храме в честь святителя Николая в Тукумсе. В 1945 г. – в Рижском кафедральном соборе. В 1946–1951 гг. – в церкви в честь Казанской Иконы Божией Матери в Дзинтари. В 1965–1969 гг. – в храме в честь Св. Арсения Великого в Крапе (Огрский район). В 1969–1981 гг. – в Свято-Сергиевской домовой церкви и Свято-Троицком соборе на территории рижского Св. Троице-Сергиева женского монастыря. В 1981–1983 гг. – в церкви в честь Ар-

хистратига Божия Михаила в Риге. Православные Храмы и приходы на территории Латвии в XIII–XXI веках. Рига, 2017.

*** Архимандрит Кирилл (Начис) (Леонид Владимирович Начис) (09.01.1920–10.03.2008). Родился в семье подрядчика по строительству. Брат священника Иакова Начиса. С детства помогал священнику Николаю Жунде и брату, священнику Иакову Начису за богослужениями. В 1938 г. поступил в Латвийский университет, на православное отделение богословского факультета, где учился до 1940 г. С 1942 по 1944 г. служил псаломщиком в составе Псковской духовной миссии. С марта 1944 г. служил псаломщиком в Свято-Троицком соборе в Либаве (Лиепаве), где священствовал отец Иаков. В декабре 1944 г. вывезен в Германию, где был помещён в лагерь в Кёнигсберге. После взятия города в апреле 1945 г. Советской армией заключён в советский лагерь. В Латвию вернулся в феврале 1947 г. 10 октября 1950 г. вновь арестован. В заключении в Кирове, затем в Инте (Коми АССР, 1951–1955 гг.). После освобождения 15 октября 1955 г. приехал к брату, протоиерею Иакову, служившему священником в с. Кочпон, в окрестностях Сыктывкара (Коми АССР). 14 декабря 1958 г. в Свято-Троицком соборе Свято-Троицкой Александро-Невской лавры посвящён во диакона. 25 января 1959 г. в храме Смоленской иконы Божией Матери рукоположён во священника. 20 июля 1960 г. пострижен в Виленском Свято-Духовом монастыре. В 1963 г. окончил Ленинградскую духовную академию со степенью кандидата богословия. В

О. Серафим Николаевич
Шенрок в 50–60-
х гг. XX века
(фото: kazanskijhram.lv)

Архимандрит
Кирилл (Начис)
предположительно в
60–70-х годах XX века
(фото: trifon.dobrohot.org)

О. Николай Васильевич
Харитонов в 50–60-
х гг. XX века
(фото: kazanskijhram.lv)

Православный храм в честь Преображения Господня в Лимбажи. 2016 г.
(Фото из коллекции А.В. Гаврилина)

конец наладилось сообщение между Ригой и Лимбажи – была восстановлена железная дорога и связанные с ней коммуникации, однако храм по-прежнему не отапливался и батюшки были вынуждены останавливаться у прихожан.

Несмотря на лишения, чинимые советской властью, приход выстоял, а прихожанам удалось сохранить и передать пламя веры детям, внукам и даже правнукам, которые и по сей день являются опорой прихода. Сегодня зачастую доводится наблюдать картину, когда пожилой человек приходит в храм с определённой целью: креститься и восстановить утраченную связь с Богом. Крестившись, он начинает посещать храм,

читать духовную литературу, у него возникают вопросы, он обсуждает их с клириками храма, и чудесным образом происходит возвращение блудных детей в лоно Церкви. В последнее время наметилась интересная тенденция: в Преображенском храме крестятся и венчаются не только местные, но и жители Валмиеры, Цесиса и даже Риги. Тишина провинциального городка, обширный церковный сад, великолепный пейзаж и благодать старинного храма привлекает множество людей, и не подозревающих о том, что всего этого могло не быть, если бы не самоотверженность и жертвенность хранителей храма: семьи Гарклавс и верных прихожан Преображенской церкви.

Интервью, перевод, примечания и публикация Андрея Гусаченко.

Summary

Anna Garklava is a living witness of the fundamental historical events, took place in the middle and the second half of the 20th century in Limbaži town, the province in the Northwestern part of Latvia. Anna's ancestors were along the first Latvians who turned to orthodox confession during the mass conversion in 40's of the 19th century. Comparing to other orthodox Latvians, Garklav's family was especially religious from the beginning and at the end of the 19th century became the "keepers" of the orthodox church of Enlightenment in Limbaži. The family members carried

out the duties of gate keepers, cleaners, choir singers and took part in all general activities of the parish. Undoubtedly the most spectacular representative of the Garklavs family was archbishop Janis (Garklavs) (1898–1982) (Anna's uncle), who began his priest service at the same church in Limbaži.

Other part of Anna Garklava memories was published in previous "Pravoslavie v Baltii" (Nr.6(15)) journal issue. The memories reflected spectacular moments of her life under the Soviet occupation, during the World War II, Nazi and repeated Soviet oc-

1963–1965 гг. – преподаватель церковной истории и древнееврейского языка в ленинградских духовных школах. В 1965 г. пострижен в мантию с именем Кирилл. В том же году возведён в сан игумена. С 1965 по 1968 г. служил настоятелем храма Воскресения Христова в с. Петрова Горка Лужского района. В последующие годы служил в ряде приходов Ленинградской епархии. В 1973–1974 гг. – настоятель собора Св. Апостола Павла в Гатчине. С ноября 1974 по 1976г. – настоятель Преображенской церкви в Выборге. В

1976 г. возведён в сан архимандрита. В 1976–1989 гг. – настоятель Покровской церкви в Егерской слободе под Ленинградом. В 1988 г. был назначен духовником ленинградских духовных школ и Ленинградской духовной академии. В 1994 г. стал первым наместником возрождённой Александро-Невской лавры в Санкт-Петербурге. В 1996 г. в связи с состоянием здоровья попросил освободить его от этой должности, но продолжал быть духовником Санкт-Петербургской Духовной Академии.

cupation. An article raised scientific interest of the editorial board and it was decided to continue the publication, but from another retrospection.

In this issue Anna Garklava shared her memories concerning tragic, but at the same time incredibly interesting historical period from 1944 till 1964. The memories reflecting the end of the World War II, defeat of the Nazi, second Soviet occupation and the atheistic activities of the Soviet regime in Latvia. The memories depicting the life of the provincial town inhabitants, members of the Latvian orthodox parish of the church

of Enlightenment in Limbaži who avoided the church closing during atheistic persecutions of the Soviet regime.

Despite the age of 89, Anna Garklava has amazing memory, sharing an information of the past, fulfilled with a lot of previously unknown details. Linked with the previous publication these memories could make an imposing investment in for the studies of the history of orthodoxy in Latvia.

The interview was held in Latvian, afterwards translated to Russian. The interview, translation, comments and publication has been provided by Andrejs Gusachenko.

Reference list

- 1 Gavrilin A.V. Pod pokrovom Tihvinskoj ikony. Arhipastyrskij put' Ioanna (Garklavs). SPb «Alaborg», Tihvin: Izdatel'skaja sluzhba Tihvinskogo monastyrja, 2009. S. 32–33.
- 2 A. Gavriļins. Jānis (Garklāvs) Pareizticīgais latvietis. LU FSI, Rīga, 2015. C. 100.